

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Исповедь опущенной училки

Уже больше 10 лет я работаю учительницей. Воспитываю недорослей. Воспитываю сурово и считаюсь строгим педагогом. Может быть даже слишком строгим.

Профессия педагога в эротическом плане вообще уникальна. Тем более, если педагог — симпатичная женщина. Совсем молодые, но уже сформировавшиеся в сексуальном отношении, мужчины постоянно видят перед собой зрелую привлекательную женщину. Их много, она одна. То есть, конкуренток у неё нет. Стоя у доски, мне часто приходится ловить на себе до безобразия откровенные взгляды. Тебя просто раздевают глазами. Чувство такое, словно ты на подиуме. Я порой кожей ощущаю, что возбуждаю их значительно больше, чем девочки-одноклассницы.

Для их возраста интерес к сексу выше любой морали. Кстати, давно поняла, что более всего заводит их ширина бёдер, полнота ног и тяжесть груди женщины. Поэтому уже сформировавшиеся старшеклассницы привлекают их сильнее учениц младших классов. Ну, а об учительнице с пышными формами и говорить нечего.

Мозгов ещё нет, а желание уже зашкаливает. Зашкаливает настолько, что порой даже страх перед последствиями может не остановить их.

Дистанцию необходимо выдерживать постоянно. Стоит лишь раз расслабиться, забыв об осторожности, и ты очень сильно рискуешь быть изнасилованной где-нибудь на выпускном вечере. И это в лучшем случае. В худшем и «опустить» могут по полной. Таких историй я слышала немало. Происходят они часто. Хотя, по понятным причинам, огласке не предаются. И что-то я не припомню ни одного судебного процесса, где бы осудили учеников за подобное. Они всегда остаются безнаказанными.

Этот выпускной класс ничем особенным не отличался от других. Разве, что было в нём уж слишком много детишек богатых родителей. Ну и, естественно, вели они себя более развязано, чем обычные ученики. А так, вроде бы и всё нормально.

Отзвенел последний звонок, и закончились экзамены. На завтра был назначен выпускной бал. И тут меня всем классом пригласили на вечеринку в честь окончания школы.

Пригласили официально и очень вежливо. Я категорически стала отказываться.

Но ребята были все такие праздничные, уговаривали так искренне и не только мальчики, но и девочки, что я, наконец, сдалась.

Собирались вечером в загородном доме одного из моих бывших учеников. Я долго не могла решить, в чём пойти. Но, в конце концов, остановилась на строгом костюме. Правда, не смогла отказать себе в удовольствии, надеть туфли на высоченном каблуке.

При моём росте 178, я, пожалуй, должна быть выше всех парней.

За мной прислали машину. И вот я вошла в ярко освещённый зал шикарного дома. Веселье было в самом разгаре. Но я сразу же стала центром внимания. Все бросились ко мне. Парни рассыпались в комплиментах. Девочки, как обычно, сюсюкались, говоря разные глупости. От предложенного бокала вина я не отказалась. И стало, как-то легко и весело. Были тосты. Были танцы. Мальчики приглашали меня наперебой. Я завертелась и почувствовала, что устала.

Незаметно выйдя из зала, я пошла бродить по огромному дому. Кружилась голова, видно выпила немного лишнего. В одной из тёмных комнат я уселась на диван, блаженно

откинувшись на спинку. Свет включать не хотелось.

Но побыть одной, мне не удалось. Дверь открылась, и в комнату вошли трое парней.

В руках у них были бокалы и бутылка. Они разлили вино, чокнулись и выпили.

— Ну, куда подевалась эта сучка, — услышала я голос одного из моих бывших учеников. Меня в темноте они не заметили.

— Да! Сколько лет у доски своими огромными сиськами трясла. Я на неё с пятого класса дрочу, — подал голос другой.

— Мужики! Какая у неё жопа! Представляете, сколько хуёв в этой жопе побывало, — присоединился к ним третий.

— Сегодня надо её опустить по полной. Пусть, сучка, за всё ответит, — загалдели они все вместе.

Я, вдруг, с ужасом поняла, что говорят про меня. Сердце сжалось от страха. Я замерла, боясь пошевелиться. А они, наверное, почувствовали, что в комнате кроме них кто-то есть.

Замолчали. И... увидели меня. Вспыхнула люстра.

— Мне пора, — стараясь казаться как можно спокойнее, сказала я и поднялась с дивана, щурясь от яркого света.

— Сидеть! — меня грубо толкнули и, схватив за руки, прижали к спинке дивана.

— Вы что? Я буду кричать! — я совсем растерялась.

— Ори. Здесь тебя никто не услышит, — оборвали меня.

Я сидела на диване распятая. Двое по бокам крепко держали меня за руки. Третий подошёл и встал напротив.

— Дима, я пожалуюсь твоим родителям, — стараясь не терять самообладания, обратилась я к нему.

— Как угодно. Мой пахан сам говорил, что нам давно пора оттрахать свою сиськастую училку. Сколько лет скачет у доски неёбаная, — ухмыльнулся он и положил ладони мне на груди.

— Подонки! — выдохнула я.

— Через час, сучка, ты сама будешь умолять, чтобы тебя выебали во все дыры, — зашипел он, сильно стиснул мне груди и стал больно мять их. Я вскрикнула и попыталась вырваться, но не смогла.

— Олег! Ты же всегда был хорошим мальчиком, — повернулась я к сидящему справа, в последний раз пытаюсь образумить этих малолетних негодяев.

— Димка! Что ты там возишься? — грубо оборвал он меня и, бесцеремонно ухватившись за подол, рывком задрал мне юбку до самого пупа. Я в отчаянии сжала колени, понимая, что справиться с ними не смогу.

А Дима, оставив мои груди, начал стаскивать с меня трусы. была уже совсем влажная. Царил полумрак. Зал освещало лишь несколько свечей. Звучала плавная музыка. Двигались в танце пары. На нас никто не обратил внимания.

— Вера Сергеевна, первый танец мой, — обнял меня Дима за талию. Остальные отошли в сторону. Мы начали плавно двигаться. Хотела я или нет, но возбуждение во мне продолжало нарастать. Я уже перестала ему противиться. Мне становилось трудно дышать.

И тут во мне заработал вибратор телефона. Видно, кто-то из них позвонил. Меня свело сладостной судорогой. Я вскрикнула и, резко выпрямилась, навалившись грудью на Диму. Он еле удержал меня. Я почувствовала, что потекла. Я обхватила его за шею руками и прижалась к нему всем телом. Меня трясло. Я уже была в пол шаге от оргазма, как, вдруг, телефон

выключился. Я бы, наверное, упала, если бы Дима меня не удержал. Переведя дух, я украдкой осмотрелась вокруг. Кажется, никто ничего не заметил.

— Ну что, сучка, тебе понравилось? — тихо прошептал Дима мне на ухо.

— Да, — ничего не соображая, ответила я.

Не успела я это сказать, как телефон опять завибрировал во мне. Меня снова заколотило.

— Уведи меня отсюда. Не могу больше. Я сейчас закричу, — взмолилась я.

— Нет. Ты попроси, как следует, чтобы тебя выебали во все дырки, — он крепко прижал меня к себе.

— Ебите, как хотите, только уведи меня скорее, — я сама уже не ведала, что творю.

Дима повёл меня к выходу из зала. А телефон всё вибрировал и вибрировал во мне.

В дверях к нам присоединились Олег с Мишей. Они подхватили меня под руки и поволокли по коридору. Отпуская пошлые шутки, они звонили и звонили со своих телефонов. Обратный путь показался мне в десять раз длиннее. Я громко стонала, теперь уже не сдерживая себя. А когда вошли в комнату, упала на колени и разрыдалась.

Меня тут же подхватили и начали раздевать, разбрасывая вещи во все стороны.

Сопротивляться уже не было сил. Через минуту я осталась в одних туфлях. Когда стаскивали трусы, ненавистный телефон, наконец, выскользнул из меня, упав на пол. На него никто не обратил внимания. Мои мучители тоже уже были голыми. Они набросились на меня, как голодные звери.

Моё состояние можно описать одной фразой. Это был сплошной, нескончаемый оргазм. Запредельное возбуждение вперемешку с болевыми ощущениями и сам факт того, что творят со мной эти малолетки, довели меня до сексуальной истерики. Я орала и выла, совершенно не сдерживаясь. Мне хотелось ещё! Больше! Глубже! Больнее! Вспоминать всё это сейчас, могу лишь отдельными эпизодами.

... Перекинув ногу, забираюсь верхом не лежащего на спине. Хватаю рукой его твёрдый член и сама направляю во влагалище. С криком резко опускаюсь, глубоко насаживая себя. А меня уже толкают в спину, заставляя наклониться и прогнуться. Чувствую, как безжалостно раздвигают мне ягодицы. По сухому члену в анус входит раздрающе больно. Делают это неумело, но очень напористо. Кричу не своим голосом. Мне запрокидывают голову, схватив за волосы. И член уже в горле, мешая дышать...

... И на протяжении всего этого времени меня не прекращают избивать. Сильно шлёпают ладонями по ягодицам и спине. Отвешивают звонкие пощёчины. Постоянно терзают мои груди, тиская их так, что глаза лезут из орбит. Больно теребят соски...

... Член за членом у меня во рту. И каждый старается засунуть, как можно глубже в горло. Я задыхаюсь, откашливаясь. И сосу, сосу, сосу. Я вынуждена глотать и глотать, чтобы не захлебнуться насмерть.

... Потоки спермы, упругими струями периодически бьющие прямо в лицо, стекают по плечам, груди, животу. Высыхая, сперма ужасно стягивает кожу на щеках.

... И кончаю, кончаю, кончаю. Я потеряла счёт оргазмам. А потом давящая усталость. Безразличие ко всему. Но мне, как заведённому автомату, пришлось ещё долго трудиться, пока эти негодяи не наебались до сыта.

Очнулась я, почувствовав телом холодный кафельный пол. Это была ванная комната. Уже здесь кто-то напоследок кончил мне между грудей, и с меня свесилась, потянувшись последняя порция спермы.

Потом меня стали мыть. Мыть, как какую-нибудь лошадь. Поставили раком и, поливая душем, начали тереть мне спину, живот груди. И всё это с шуточками. Со шлепками. Мыли снаружи и изнутри, проникая пальцами во влагалище и анус.

Я была настолько измотана и опустошена, что даже последовавшая за этим унижительная процедура одевания на глазах у этих малолетних уродов, меня мало тронула. Они сидели на диване довольные и сытые и во все глаза смотрели, как я одеваюсь.

Не обращая на них внимания, я накинула бюстгальтер и, вывернув руки, застегнула на спине крючки. Взяла трусы. Но, тут же, встав с дивана, ко мне подошёл Дима и вырвал их у меня из рук.

— На выпускной придёшь в платье и без трусов, — засунул он их себе в карман. Я, было, хотела возразить.

— Хочешь, чтобы мы остальных позвали и начали снова, — бросил он мне юбку. Я равнодушно стала одеваться.